

Элита толкнула массивную двойную дверь, украшенную детальной резьбой в виде льва и такую высокую, что два взрослых человека, стоящих друг на друге, едва могли бы её заполнить.

- После вас, леди Селетина.

Выслушав предложение служанки, Селетина поклонилась и ступила на мягкий ковер, постеленный за дверью.

Интерьер комнаты представлял собой роскошное большое помещение, напоминающее танцевальный зал. Внутри стоял длинный стол, который заметно выделялся. Мать Селетины Мелия, её отец Балгед, сидевший напротив нее, и её брат Йеннис, сидевший рядом с отцом, - все они сидели там в торжественной обстановке и ждали её.

Многочисленные сопровождающие окружали их, сливаясь с фоном.

Лицо Бальгеда расплылось в широкой улыбке, как только он заметил свою дочь.

- Селетина, с днем рождения. Сегодня ты сияешь как никогда. Как твой отец, я горжусь тобой.

- Спасибо, отец.

Заправив подол платья, Селетина отвесила крошечный поклон и вежливо поблагодарила Бальгеда.

В ответ на одобрение Бальгед кивнул, выглядя удовлетворенным.

Бальгед всегда хотел, чтобы его дети сияли как можно ярче на днях рождения.

- Если быть до конца честным, я хотел отпраздновать это событие, пригласив всех знатных особ и членов королевской семьи, которых я знаю. Разве не было бы замечательно, если бы мы могли показать всем нашу прекрасную дочь, Мелия?

- Конечно, так бы и было. В конце концов, это её день рождения. Однако празднование исключительно для семьи - это то, что мне тоже нравится.

Взгляд Селетины быстро потемнел, когда она увидела радостно беседующих родителей.

Обычно на празднование дня рождения дочери знати приглашают большое количество видных деятелей, но Селетина каждый год категорически отказывалась от такого праздника. Ей было не по себе от таких дворянских обычаев, ведь всю свою прошлую жизнь она прожила простолюдинкой. Кроме того, она не умела и не хотела вступать в бессмысленные разговоры с незнакомцами.

Она использовала свою уязвимость в качестве предлога, чтобы каждый год избегать этих мероприятий, утверждая, что будет неприлично, если почетный гость внезапно заболит в день мероприятия.

- Большие вечеринки - это здорово, Селетина. Старик дари тебе много подарков. Что тут не любить.

Говоря это, Йеннис по-детски и озорно хихикал. В отличие от Селетины, он каждый год с

удовольствием праздновал свой день рождения. Селетина немного завидовала его подаркам, но она никогда бы не пришла в восторг от подарков, предназначенных для дам. Однако получать оружие, как это часто делал её брат, было совсем другой историей.

- Йеннис, воздержись от таких грубых замечаний... А теперь, Селетина, пожалуйста, садись. Сегодня твой день рождения. Я бы хотел начать праздник.

Селетина приняла приглашение отца и слегка кивнув, села в кресло, которое приготовила для нее Элита.

Селетина должна была постоянно сохранять женское поведение, поскольку она не могла забыть, что Мелия постоянно наблюдает за ней.

Как только Селетина села, в зал через заднюю дверь вошли многочисленные официанты с деликатесами. Скрипка и фортепиано заиграли в унисон, как будто ждали этого, наполняя пространство прекрасной мелодией. Стол перед Селетиной внезапно наполнился роскошными яствами. Судя по всему, это был полноценный обед.

Это слишком модно для меня...

Огромная люстра, свисающая с потолка, привлекла горький взгляд Селетины.

Однако привычка была поистине ужасающей вещью. Будучи благородной, Селетина мастерски воспользовалась столовым прибором, который положили перед ней, чтобы откусить кусочек непонятного деликатеса.

Несмотря на дискомфорт почетного гостя, празднование прошло гладко.

Со стороны это выглядело как спокойная сцена, типичная для любой семьи.



К тому времени, когда подали мясное блюдо, отец Селетины уже выпил несколько кружек и был в целом в хорошем настроении.

- Теперь, когда я думаю об этом, Селетина, есть ли что-нибудь, чего бы ты хотела? Ты всегда была такой, ни в чем не нуждающейся. Так что выходи с этим. Что я могу подарить тебе в подарок?

В этот момент Селетину словно поразила молния.

Сейчас самое время... Это мой единственный шанс сказать это.

В груди Селетины бушевал огонь решимости.

Я скажу ему, что мне ничего не нужно, но я хотел бы стать рыцарем. Я сделаю это! Я скажу ему! Я скажу ему и сниму этот груз с плеч. 10 лет. Целых 10 лет я скрывала свою мечту. И вот теперь я скажу.

- Э-э-э... Я... Это...

- Что это такое? Трудно сказать? Не волнуйся. Все можно. Попробуй.

Что угодно... Я дала обет! Скажи это, тупица. Скажи! Почему я должна бояться матери?!

- Я... Я...

Родители Селетины с лучезарными улыбками повернулись к ней лицом.

С другой стороны, её брат был занят поглощением мяса.

- Я хочу стать рыцарем.

Мать Селетины, Мелия, стоявшая рядом с ней, помрачнела, как только слова покинули уста Селетины.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/2965600>